

Папа балагур

Продолжаю свой ассоциативный ряд, связанный с воспоминаниями о моем папе.

Папа был несомненно очень талантливым и не до конца реализовавшимся человеком, т.к. , по-моему, масштаб его личности был чрезвычайно велик.

Он мог стать великолепным летчиком-асом, был очень умелым столяром и плотником, был очень профессиональным шофёром и механиком, был прекрасным семьянином, стал высочайшим профессионалом в области менеджмента, но, вероятно, никогда бы из него не получился хороший врач, да и, вообще, медик, т.к., по-моему, он очень терялся в случаях нестандартных ситуаций , связанных с нарушением здоровья и травмами.

Я плохо помню своё детство. - только набор определенных событий и впечатлений, но некоторые из них, запечалелись с самых юных лет. Вспоминаю одно из них. Вероятно, мне было всего года 3 - 4, и мы с папой находились в маленькой комнате (почему-то, никого кроме нас в квартире не было: где в это время находились остальные обитатели не помню) в квартире на Московском 149А (была у нас тогда 2-х комнатная квартира (20м. + 16м.) на 5-м без лифта этаже, естественно, в сталинском доме с высокими потолками и лестницей по 12 ступеней/ пролёт, т.е. всего 120 ступеней) с 1953 по 1970гг..

Жили мы там вшестером, чуть ниже я расскажу про квартиру и мои детские о ней впечатления поподробнее. Так, вот, находясь в этой комнате, помню , я решил показать папе, как я ловко умею кружиться. Все у меня отлично получилось, за исключением одного: у меня закружилась голова, и я упал и со всего маха ударился лицом об угол детского стульчика, да так, что искры из глаз у меня посыпались, и я сильно повредил лицо в районе брови. Сильно пошла кровь, я испугался и заплакал, но ничуть не меньше, по-моему, испугался мой папа, который ничего лучше не придумал, как заткнуть пальцем мою ранку и срочно поехать со мной в травмпункт на ул. Коняшина (это в Московском районе). Мне там оказали помощь, зашили рану, но шрам остался на всю жизнь, косвенным образом напоминая об этом эпизоде.

Жили мы раньше достаточно бедно: папа работал экскаваторщиком, Мама бухгалтером, бабушка получала пенсию в размере 16 р. (это к вопросу о ностальгии по хорошей жизни в СССР, о чем сейчас вещают многие политики с отшибленной памятью).

Временами нам приходилось даже сдавать одну из 2-х комнат и жить всем вместе в оставшейся 20-м комнате, благо комнаты были изолированные (правда между ними была и дверь, т.е. смежно изолированные). Помню даже этот процесс сдачи: как к нам приезжали разные кандидаты на аренду. Почему-то это происходило в одной из комнат за обеденным столом. Не помню многих деталей, но хорошо помню, что в основном, это были военные люди в форме. Помню, что у одного из них было много звёзд на погонах (видимо, полковник), а у другого на кителе была красивая Звезда, видимо, героя Советского Союза. Я болел за героя, но родители выбрали полковника по фамилии Драгунский (если я ничего не путаю), который вместе с женой и сыном жили у нас какое-то время (точно не помню какое). Они оказались очень достойными и добропорядочными людьми, и никаких конфликтов с ними никогда не было.

Папу в те времена мы не очень много видели: он очень много работал, чтобы прокормить семью, часто по 2 смены. Иногда выпивал, и даже напивался, но пьяницей никаким не был.

Как-то помню, как однажды утром перед работой вдруг со страшным грохотом папа упал вместе с деревянной приставной лестницей при попытке залезть в антресоли, и по-моему, сильно ушиб голову. Лестница была, естественно, самодельная, как и все вспомогательное имущество (всякие доски в ванну, шкафчики в коридоре и даже зеркало в прихожей). Конечно, на ножках лестницы надо было установить резиновые накладки, но где их было взять - тогда даже магазина "Юный техник" ещё не существовало.

Помню, как однажды, папа получил очень серьезную производственную травму ноги (нога попала в шестерню лебедки на его экскаваторе, насколько я помню), и долго лежал в больнице на ул. Коняшина. В моем детском представлении других медицинских учреждений и не было. Но папа был очень сильным человеком, и он быстро выздоровел.

Вообще, мой папа происходил из многодетной семьи. У него была старшая сестра (тетя Аля), старший брат (дядя Володя), младшая сестра (тетя Вера), и младший брат (дядя Толя). На мой взгляд папа оказался наиболее талантливым из всех своих братьев и сестёр, и сумел достичь многого.

В какой-то момент ему предложили продвинуться по менеджерской линии, и он, начиная с прораба, дошёл до руководителя крупного строительного управления. Ему даже пришлось в возрасте 50+ учиться и закончить монтажных техникум без отрыва от работы. Он был очень способным.

В 60-е годы у него были возможности сильно продвинуться по служебной лестнице: ему предлагали работу за границей, но помешал его статус -сын врага народа. Я уже писал, что его отец, мой дед был несправедливо по доносу осуждён и расстрелян в 1937 или 1938г. Его реабилитировали только в 1964, а до этого отца никуда не принимали и не давали хода (к вопросу о нашем счастливом коммунистическом прошлом).

Тем не менее позднее папе удалось абсолютно самостоятельно добиться грандиозных результатов: ему удалось , несмотря на ту "социалистическую духоту" создать замечательную компанию, которая рентабельно работала, обладала своевременно построенной и необходимым образом оснащённой базой, и самое главное, создать замечательный коллектив, часть из которого с теплотой вспоминают времена, когда папа ими руководил (можно вспомнить Аркадия Шлемовича, да и Геннадий, наверное, может что-то добавить).

А ещё папа был классным тамадой. На любом празднике, во время любого застолья он был душой общества - веселый, остроумный, щедрый. Хорошо пел, любил с товарищами и родственниками песни, например:

"Любимый город город может спать спокойно..." или "Нас было только семеро и больше не души, мы пробирались плавнями, шумели камыши...".

А ещё он был балагуром: всегда много шутил, рассказывал какие-то байки, присказки, поговорки, иногда неприличные... Например :

"В магазине Кнопка выставлена ж....а,
а что?, ничего,
жжелтые ботинки..".

Частенько сыпал немецкими словечками, что выучил в деревенской школе (память была великолепная).